

— Ах, точно! — Сун Цисинь кивнул, но затем с некоторым беспокойством посмотрел на небо за окном. — Сейчас погода, наверное, не подходит для плавания на открытом воздухе?

В жилом комплексе был оборудованный по последнему слову техники крытый бассейн с отличной водой, но из-за своей домоводской натуры Сун Цисинь даже не думал о том, чтобы туда пойти.

Его бассейн, как и баскетбольная площадка сзади, был окружён высоким забором, так что никто не мог увидеть, что происходит внутри, если только не смотреть на него из самого дома.

— Сегодня днём температура поднималась до 30 градусов. Как думаешь, можно ли использовать бассейн на улице? — с улыбкой подошёл У Хэн и прямо повёл его в комнату на втором этаже, чтобы найти плавки для обоих.

Зная, что в доме есть бассейн, У Хэн, как только их отношения с Сун Цисинем стали серьёзными, заранее купил себе несколько плавков по своему размеру.

Сун Цисинь, живший здесь давно, конечно, тоже имел свои плавки. Да и бассейн был так хорошо изолирован, что они могли плавать голыми, и никто бы этого не заметил.

Сказано — сделано. Они уже пообедали в корпоративном парке перед возвращением домой, так что во второй половине дня, не имея никаких дел, они быстро переоделись в плавки, нанесли солнцезащитный крем и отправились к бассейну.

Бассейн не был правильной прямоугольной формы, а скорее напоминал пруд с неровными изгибами.

Рядом с бассейном росли несколько высоких деревьев, и их тени сейчас закрывали небольшую часть водной поверхности. С одной стороны бассейна был навес, под которым стояли два шезлонга, а между ними — маленький столик и мини-бар для напитков.

Сун Цисинь сам по себе плохо плавал, как и его прежний хозяин тела, но, к счастью, бассейн был глубиной всего около полутора метров, и, бросив туда спасательный круг, он вряд ли мог утонуть. К тому же У Хэн, похоже, был отличным пловцом. Оказавшись в воде, он нырнул, разбрызгивая голубую воду и оставляя за собой белые волны, и вскоре проплыл туда и обратно.

Сун Цисинь лежал на спасательном круге, с восхищением наблюдая, как это мускулистое тело скользит в воде, словно русалка. Его взгляд время от времени сбивался на выпуклые ягодицы, и он чувствовал, как внутри разгорается огонь, вызывая сухость во рту.

— Давай, я поддержу тебя, попробуй поплыть. — У Хэн знал, что Сун Цисинь плохо плавает, а точнее, вообще не умеет, но раз у него дома такой большой бассейн, он, вероятно, пытался плавать несколько раз, когда только переехал, и мог кое-как держаться на воде.

Так что теперь, когда появилась такая возможность близко познакомиться и научить его плавать, У Хэн никак не мог упустить этот шанс.

Сун Цисинь ничего не сказал, с трудом подплыл к У Хэну и почувствовал, как его руки обхватили его за талию с необычной нежностью, помогая ему держаться на воде и пытаться плыть.

Один учил, другой учился, и вскоре они забыли обо всём на свете, обнявшись в голубой воде и целуясь, теряя голову от страсти. Жар их близости полностью выжег весь разум, и, когда Сун

Цисинь пришёл в себя, он с отчаянием закрыл лицо руками — ведь он всего лишь переродился, как же он мог так распуститься, что устроил с любимым человеком свидание на открытом воздухе?

Стоило ли радоваться, что в «Резиденции Шэнцзин Тяньфу» мало жителей? Или что последние дни были слишком жаркими, и в это время суток в жилом комплексе почти не было людей, гуляющих по окрестностям? Или, может, стоило похвалить врождённую застенчивость Сун Цисиня, которая заставляла его, даже когда он занимался любовью с кем-то в комнате, стараться сдерживать случайные стоны, так что на этот раз никто из прохожих не услышал подозрительных звуков из двора?

Вернувшись в комнату, Сун Цисинь, словно без костей, развалился на диване, наблюдая, как У Хэн с явным удовольствием раскладывает на столе только что доставленные блюда.

Чувствуя лёгкое смущение и недовольство своим нынешним «физическим состоянием», Сун Цисинь не удержался от провокации:

— Вечером так много есть? Мы же договорились, что будем стараться ужинать легче.

У Хэн слегка повернулся и с добродушной улыбкой посмотрел на Сун Цисиня, который лежал на диване, обняв большую подушку:

— Сегодня ты много работал, вечером нужно подкрепиться, чтобы завтра хватило сил на учёбу.

Сун Цисинь стиснул зубы и швырнул в У Хэна подушку с дивана. Но, к сожалению, диван находился на приличном расстоянии от стола, а у Сун Цисиня были слабыми и руки, и ноги, так что подушка не долетела даже до середины пути, упав на пол.

У Хэн совершенно не расстроился из-за выходки своего возлюбленного. С тех пор как они окончательно признались друг другу в чувствах, прошло уже около полугода, и их отношения становились всё более гармоничными. Чем ближе они становились, тем меньше скрывали свои истинные характеры.

Так что теперь, когда Сун Цисинь показывал свою истинную натуру, У Хэн находил это особенно милым и приятным.

Разложив последнее блюдо на тарелку и наложив рис из электрической рисоварки, У Хэн уверенно подошёл к дивану, наклонился и поднял Сун Цисиня, всё ещё державшего подушку, на руки, направившись к столу.

— Туфли! Мои тапочки. — Лежа на диване, Сун Цисинь вообще не был обут, поэтому он отчаянно болтал ногами, пытаясь вырваться.

У Хэн посадил его на стул, затем опустил на колени, схватил одну из его ног и поцеловал в верхнюю часть стопы, что моментально заставило Сун Цисиня покраснеть до корней волос, даже стопа стала красной.

— Когда ты поешь, я просто отнесу тебя на второй этаж, так что тапочки тебе не понадобятся.
— У Хэн был доволен тем, как один поцелуй заставил Сун Цисиня смутиться, и наклонился, чтобы поцеловать его в щёку.

Сун Цисинь отвернулся и попытался оттолкнуть его лицо:

— Сначала помой рот... — Только что поцеловал его стопу, а теперь хочет поцеловать в щёку, неужели ему не противно!

У Хэн рассмеялся, поняв, что если он продолжит, то Сун Цисинь может упасть со стула, поэтому послушно пошёл умыться и вернулся, чтобы продолжить ужин.

Они делились друг с другом блюдами, как вдруг услышали, как вибрирует телефон, лежащий неподалёку. У Хэн подошёл к дивану и взял его:

— Это твоё сообщение... От твоей двоюродной сестры.

— Хм? Сун Ли? Что ей нужно? — Его телефон, сообщения и все остальные средства связи обычно управлялись У Хэном, поэтому Сун Цисинь даже не потянулся за телефоном.

— ...Это благодарность за фотографии с автографом Цзян Чжэ, которые ты ей отправил. Она их получила и пишет спасибо. — Проверив сообщение, У Хэн вернулся к столу.

— Ох, я совсем забыл! — Сун Цисинь действительно забыл об этом, но У Хэн помнил, поэтому после последней премьеры фильма он попросил у менеджера Цзян Чжэ две фотографии с автографом.

Но потом они были заняты, и у них не было времени отправить их, только пару дней назад, когда они были в корпоративном парке, они нашли человека, чтобы доставить их в дом Сун Ли.

Сун Ли обычно тоже училась, в субботу она гуляла с друзьями и не вернулась домой, а сегодня, вернувшись, она получила фотографии и с радостью поблагодарила Сун Цисиня.

— Она спрашивает, почему ты отправил две фотографии? Она просила только одну.

Услышав это, Сун Цисинь с недоумением посмотрел на У Хэна, машинально закусив губу:

— Это же ты их заказывал...

Всё это делал У Хэн как его ассистент, и Сун Цисинь даже не знал, как выглядели эти фотографии и сколько их было.

<http://bllate.org/book/16375/1482305>